

Хотя до потери памяти он никого не любил, а после — и вовсе растерял все элементарные представления о жизни, Ван Цзинь каким-то непостижимым образом понял: он влюбился.

Осознав это, Ван Цзинь первым делом не обрадовался, а задумался, как бы поскорее избавиться от Ли Циньи. Годы жестокой борьбы приучили его держать окружающих на расстоянии. Он не мог допустить, чтобы кто-то или что-то лишило его контроля над собой.

Чтобы устранить этот фактор нестабильности, Ван Цзинь подавил в себе вспыхнувшую жажду убийства и затаился. Ему нужен был лишь один шанс — безупречный момент для того, чтобы нанести решающий удар.

И этот момент настал очень скоро!

За последнее время Ван Цзинь о многом передумал. У него больше не было прежнего чувства вины перед Ли Циньи, который был к нему так добр. Но когда пришло время действовать, он с ужасом осознал, что не может этого сделать!

Как же это страшно.

Ли Циньи стоял к нему спиной, совершенно беззащитный. Достаточно было просто протянуть руку, чтобы получить всё, чего он хотел, но Ван Цзинь никак не мог решиться на последний шаг.

С одной стороны, разум твердил, что нужно скорее избавиться от Ли Циньи — этой слабости, угрожающей его безопасности. С другой стороны, чувства яростно противились подобному решению. Если он не способен защитить даже того, кого любит, то какой смысл бороться за тот самый трон?

Стоп, какой трон? Эта мысль возникла из ниоткуда, но прижгла сердце Ван Цзиня, словно раскаленное клеймо.

Внезапная боль заставила его потерять самообладание. Он схватился за голову, изо всех сил закусив губу, чтобы не вскрикнуть, но тихий стон всё же вырвался наружу.

В сознание хлынул поток воспоминаний. Боль была такой невыносимой, что Ван Цзинь был готов лишиться чувств, но внутренняя одержимость заставила его стиснуть зубы и держаться. Он хотел ясно увидеть своё прошлое с Ли Циньи!

Еще несколько дней назад в голове Ван Цзиня начали мелькать обрывки образов, но стоило ему попытаться рассмотреть их, как они тут же исчезали. Это повторялось раз за разом, и желание узнать правду становилось всё более мучительным. Он не выносил, когда события выходили из-под его контроля, и не мог смириться с этим полужнанием.

Каждый раз, видя, как Ли Цинь хлопчет вокруг него, Ван Цзинь пытался понять, что же их связывало в прошлом, раз такой утонченный человек, как Ли Цинь, даже в столь ужасных условиях продолжал заботиться о нем с такой нежностью.

Одержимость взяла верх над болью. Ван Цзинь вытерпел агонию, с которой возвращались воспоминания. Теперь, глядя в свое прошлое, он больше не чувствовал той раздражающей пелены перед глазами.

— Ха... ха... — Ван Цзинь, обессиленный, прислонился к каменной стене и тяжело дышал, растерянно глядя вверх.

Мягкие лучи солнца пробивались сквозь глубокую расщелину и ложились на его бледное лицо. Капли пота стекали с висков по щекам, придавая ему уязвимый и трогательный вид.

— ... — Ли Цинь, едва войдя, замер, очарованный этим непривычным обликом Ван Цзиня. Увы, хоть красавец и был прекрасен, внутри него таился яд. Ли Цинь быстро взял себя в руки.
— Ваше Высочество, вы в порядке?

— В порядке, — Ван Цзинь бросил на него сложный взгляд и тут же опустил голову, погрузившись в свои мысли.

Он никогда не думал, что может полюбить кого-то, а тем более мужчину. Он ясно помнил события последних дней: как Ли Цинь нежно менял ему повязки, как терпеливо отвечал на его наивные вопросы... Ли Цинь согревал его оледеневшее сердце этими мелкими знаками внимания.

Но чем больше тепла он получал, тем сильнее боялся, что у Ли Цинь есть скрытый умысел. Тот, кто никогда не знал ласки, больше всего страдает от ожогов, когда к ней прикасается.

В этот момент Ван Цзинь на самом деле не хотел видеть Ли Цинь.

Однако тот не знал о терзаниях Ван Цзиня. Он быстро подошел, обнял его и тут же потянулся к его запястью, чтобы проверить пульс.

Не дожидаясь окончания осмотра, Ван Цзинь испуганно отдернул руку и сжался в комок.

Ли Цинь был удивлен, но не пропустил мимо ушей едва уловимое сопротивление, когда обнимал Ван Цзиня. Человек, потерявший память, не мог вести себя подобным образом.

Сердце Ли Цинь сжалось. Он невозмутимо разжал руки, обнимавшие талию Ван Цзиня, и нашел предлог, чтобы уйти:

— Раз вы не желаете, чтобы я знал, я не стану настаивать. Я заметил кое-что странное неподалеку и хочу проверить. Отдыхайте, Ваше Высочество.

Сказав это, Ли Цинь быстро скрылся из виду.

Найдя подходящий каменный столб, он прислонился к нему. Улыбка исчезла с его лица, а вокруг него разлилась тяжелая, гнетущая аура.

За эти дни он не мог сказать, что полностью изучил Ван Цзиня, но смысл его жестов понимал отчетливо.

Только что Ван Цзинь проявил подсознательное сопротивление, которого сам не заметил. А такие реакции — самые искренние. Потерявший память Ван Цзинь после первого дня не проявлял неприязни и спокойно принимал его осторожные прикосновения. Теперь, когда произошла такая резкая перемена, Ли Цинь не видел иных причин, кроме восстановления памяти.

На самом деле, еще несколько дней назад, заметив, что Ван Цзинь хочет его убить, Ли Цинь догадался, что тот скоро вспомнит всё. Тот просчет был допущен намеренно — Ли Цинь хотел вызвать у Ван Цзиня чувство вины.

Он всё рассчитал: даже если бы Ван Цзинь напал всерьез, он сумел бы выйти из схватки невредимым, в крайнем случае — отделавшись легким ранением для пущего сострадания.

Ван Цзиню стоило радоваться, что он не решился на удар. Даже если бы это была игра самого Ли Цинь, он бы заставил Ван Цзиня заплатить высокую цену.

Хоть план и не был доведен до конца, Ли Цинь не чувствовал поражения.

Тот факт, что Ван Цзинь заколебался, означал, что его старания оставили след в сердце принца. В противном случае Ван Цзинь не стал бы жалеть эту свою слабость.

Вспомнив об этом, Ли Цинь понял, что давно не проверял прогресс задания.

Молча вызвав систему, он с надеждой спросил:

— Система, пересчитай прогресс выполнения задания.

На этот раз система не разочаровала его и выдала результат, который привел Ли Цинь в восторг:

— Поздравляю пользователя, вы успешно добились любви Ван Цзиня. Прогресс задания повышен до 52 процентов. Пожалуйста, продолжайте стараться для скорейшего завершения миссии.

Хотя то, что после получения любви Ван Цзиня прогресс едва перевалил за половину, вызывало досаду, Ли Цинь был доволен. Нельзя ожидать, что негодяй в одночасье станет святым, и не стоит надеяться, что Ван Цзинь из-за любви откажется от других удовольствий.

Чтобы окончательно завершить задание, нужно дождаться возвращения в столицу через год и прямого столкновения с Ли Чэнъе.

...

Главная цель путешествия в расщелину была достигнута, и Ли Цинь переключил внимание на второстепенную.

В романе было намекнуто, что после падения в бездну Ван Цзинь удачно получил Наследие некоего отшельника, благодаря чему превратился из обычного человека, не знающего боевых искусств, в великого мастера с колоссальной Внутренней силой.

Это был дар судьбы, предназначенный главному герою. Ли Цинь хотел присвоить его себе, но, обыскав всю пещеру, не нашел ничего, что хоть как-то напоминало бы о Наследии.

Не имея выбора, Ли Цинь решил ни на шаг не отходить от Ван Цзиня, надеясь урвать свой кусок.

Он придавал этому Наследию огромное значение. Его собственные способности — это гарантия будущего. Хоть Исполнители задания и не могут выносить предметы из миров, полученные навыки остаются с ними навсегда.

Из множества способностей Ли Цинь больше всего ценил боевую мощь. В конце концов, в каком бы мире ты ни оказался, закон остается неизменным: сильный правит слабым.

Ради силы Ли Цинь игнорировал холодность Ван Цзиня и следовал за ним по пятам.

К счастью, ждать пришлось недолго. Ван Цзинь сам нашел механизм, открывающий путь к месту получения Наследия.

— А-а... — с коротким вскриком Ван Цзинь исчез из поля зрения Ли Цинь.

— ... — Ли Цинь не ожидал, что активация механизма произойдет так нелепо. Неудивительно, что Ван Цзинь не хотел об этом рассказывать.

Да, Ли Циньши видел всё: как Ван Цзинь наступил на тот самый сталагмит, как пол внезапно провалился, а затем снова появился на месте.

Ли Циньши осторожно подошел к тому месту, где стоял Ван Цзинь, и постучал по земле. Тук-тук... Тук-тук... Звук был глухим, но ничего подозрительного он не обнаружил.

Затем он подошел к небольшому сталагмиту и внимательно осмотрел его.

Позади камня обнаружилась неприметная сетка девяти квадратов, один из которых был продавлен внутрь. Не зная, что это значит, Ли Циньши наугад нажал на центральный квадрат.

Раздался щелчок, и плита под ногами немного опустилась.

Ли Циньши встал на провал. Не дожидаясь, пока тот начнет опускаться, он направил Внутреннюю силу в ноги, чтобы уменьшить давление. Как он и ожидал, пол опускался гораздо медленнее, чем в случае с Ван Цзинем.

Наконец добравшись до Наследия, Ли Циньши не почувствовал радости от предвкушения.

Он был ошеломлен увиденным!

<http://bllate.org/book/22152/2307601>